

Евгений ЯРОВОЙ

ТАЙНЫ МАЛЫХ НАРОДОВ

ОТ БАСКОВ ДО БУШМЕНОВ

Евгений Васильевич Яровой
Тайны малых народов.
От басков до бушменов
Серия «Всемирная история (Вече)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64253237

Тайны малых народов. От басков до бушменов: Вече; Москва; 2019

ISBN 978-5-4484-8588-6

Аннотация

С каждым новым поколением народы утрачивают свою самобытность, втягиваясь в процессы мировой глобализации. Особенно трудно нациям, которые так и не создали своего государства. Находясь под угрозой ассимиляции, они тем не менее пытаются сохранить свою идентичность, язык и традиции.

Малочисленный народ – всегда загадка. Баски, маори, бушмены, айны... Откуда они взялись и как живут сегодня? Об этом рассказывает книга известного ученого-археолога, доктора исторических наук, профессора Московского государственного областного университета (МГОУ) Евгения Васильевича Ярового.

Содержание

Древнейший народ Европы	7
Загадка происхождения	8
Постоянная борьба за свободу	10
Пастухи, моряки, революционеры и... мушкетеры	13
Коренные славяне Германии	16
Русские о лужичанах	18
Самая длительная оборона	20
Борьба за выживание	22
Карпатский узел	25
Разделенная история	27
Потомки древнерусской народности	29
Народ, о котором молчат	31
Этнос, не ставший народом	33
Тайные хозяева Полесья	34
Край лесов и болот	36
Непризнанный народ	38
Хваткие пришельцы в Запечорье	41
Природная смекалка с врожденной хитрецей	43
Христианский апостол против березы	45
Охотники, рыболовы и... франты	48
На границе двух цивилизаций	50
Сетомаа – земля сету	51

Пара сапог на двоих	54
Монастырь и люди без фамилий	56
Там, где живет Дед Мороз	58
Народ без страны	59
Жизнь среди снегов	61
Самский Дед Мороз	63
Эмигранты по собственной воле	66
Битва за веру	67
Хранители русских традиций	69
«Мы не румыны. Мы – русские!»	72
Между Англией и Францией	75
Рождение нации. V–X вв.	77
Битва за язык	79
Сохраненные традиции	81
Счастливые люди Европы	83
Рождение династии	84
Коренные жители Монако	86
Сказка, воплощенная в жизнь	88
Граждане горы Титано	91
По заветам каменотеса	92
Старейшая земля свободы	94
А есть ли мальчик?	97
Потомки горных орлов	99
От албанов до арнаутов	100
Скандербег: памятник, орден, коньяк	102
Заповедник традиций	105

Сыновья степей и предгорий	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Евгений Яровой

Тайны малых народов.

От басков до бушменов

© Яровой Е.В., 2019

© ООО «Издательство «Вече», 2019

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Древнейший народ Европы

Научные наблюдения показывают, что с каждым новым поколением народы утрачивают свою самобытность, втягиваясь в процессы мировой глобализации. Сегодня на большей части Европы почти не осталось границ, а значительная часть населения свободно говорит на нескольких языках и считает себя в первую очередь европейцами, а уже затем представителями той или иной нации. Но в самом центре континента проживает маленький народ, который обладает уникальным этническим самосознанием и никогда не променяет свою национальную идентичность на «общечеловеческие ценности».

Загадка происхождения

До сих пор происхождение басков туманно. Они считаются одним из самых загадочных народов мира. Может быть, даже самым загадочным. Буквально все, что с ними связано, окружено ореолом тайны – происхождение, история, появление в Пиренеях и даже внешность. Несмотря на великое множество гипотез, никто доподлинно не знает, как возник этот уникальный этнос. Есть все основания утверждать, что баски – это древнейшее коренное население не только Пиренейского полуострова, но и Европы. Некоторые исследователи видят в них прямых потомков кроманьонцев, заселивших территорию континента около 35 тыс. лет назад, а кто-то верит, что баски являются уцелевшими после катастрофы атлантами. В 1900 г. французский аббат Ж. Эспаньоль даже издал книгу, в которой доказывал, что они произошли от спартанских колонистов, а те, в свою очередь, были... евреями.

Ученые выяснили, что баский язык – эускара – не принадлежит к индоевропейской языковой группе и у него нет родственников. Еще в XVI в. высказывалось предположение, что он являлся первым средством коммуникации на юге Европы. Его пытались сравнить с множеством различных языков Европы, Азии и даже Америки, но все аналогии оказались малоубедительны. Поэтому филологи договорились

считать эускара единственным живым доиндоевропейским языком «вне группы».

Не так давно группа французских лингвистов доказала, что эускара развивается самостоятельно вот уже минимум... восемь тысяч лет, т. е. со времен древнекаменного века. Этот вывод подтверждают и археологи. По найденным в пещере Уртиага черепам было установлено, что баски жили на этих землях еще в эпоху палеолита, то есть являются коренным, а не пришлым племенем. Это аборигены Западной Европы, племена которых развивались со времен кроманьонцев, абсолютно независимо от других народов. Поэтому их с полным основанием можно называть древнейшим и чистейшим этносом.

Последние генетические исследования подтверждают этот вывод. Оказывается, более 50 % басков имеют отрицательный резус-фактор по сравнению с 16 % в остальной части Европы. Кроме этого, у них самая низкая распространенность третьей группы крови и самая высокая – первой группы. Эти данные говорят о самобытности и древности народа, который разительно отличается от своих соседей.

Постоянная борьба за свободу

В древности баски населяли не только Пиренейский полуостров, но и часть территории Франции и Бельгии, однако под натиском соседей вынуждены были отступить под защиту Кантабрийских гор. За свою долгую историю они противостояли кельтам, финикийцам, грекам, римлянам, вестготам, франкам, норманнам; в Средневековье – маврам, а много позднее – наполеоновским гвардейцам и франкистам. Ни одному захватчику не удалось покорить этот народ. Даже могущественный Рим сумел только частично захватить баскские территории. Римские авторы свидетельствовали о присутствии в этих краях племени васконов, которое они считали загадочным и непостижимым.

Баски косвенно способствовали возникновению великого средневекового эпоса «Песнь о Роланде», когда в 778 г. уничтожили один из отрядов франков. Они устроили засаду на вершинах скал в Ронсельванском ущелье и, напав сверху на проходящий обоз, перебили всех до последнего человека. Среди погибших в этой стычке был и племянник Карла Великого – маркиграф Роланд. Так, благодаря баскам, он стал главным героем эпоса и навечно вписал свое имя в мировую литературу. Хронографы Карла с сожалением констатировали: «Затевя сражение, баски перебили всех до последнего и разграбили обоз, а затем под защитой уже наступившей но-

чи поспешно рассеялись в разные стороны. И до настоящего времени невозможно было отомстить за содеянное, поскольку враг так рассеялся, что даже не осталось и слуха, где и среди каких племен их можно найти».

Но уже в VI–VIII вв. начались попытки разделения баскских территорий. Землями по обе стороны Пиренеев в разное время владели то английская корона (с 1154 г.), то герцогство Аквитания, то Франция или Испания. И все они стремились полностью подчинить себе этот гордый и независимый народ. В конце концов, на смену баскскому суверенитету пришла местная автономия: баски как в Испании, так и во Франции на протяжении более чем пяти веков сохраняли различные привилегии и имели особый статус.

Почти каждый город и даже небольшие селения имели свои собственные акты – фуэрос, закрепляющие льготы. Они были уничтожены лишь в последней трети XIX в. И с этого же времени можно отметить страстное и самоотверженное стремление басков стать независимым государством – Страной Басков. Их цель стала казаться достижимой, когда при республиканцах в 1936 г. был создан автономный район, получивший одноименное название – Страна Басков. Но правление левых оказалось недолгим, и пришедший к власти после гражданской войны диктатор Франко отменил это решение. Он ненавидел басков, считая их «красными», т. к. они сражались на стороне республиканцев. Постоянную автономию баски вновь конституционно закрепили лишь в 1980 г.,

но с мечтой о независимом государстве расставаться не собираются.

Пастухи, моряки, революционеры и... мушкетеры

Сегодня Страна Басков разделена на две части: французскую и испанскую. 860 тысяч басков живут в основном на севере Испании и 140 тысяч – на юго-западе Франции. Все-го же тех, кто говорит на языке эускара с рождения и, значит, является истинным баском, насчитывается по всему миру около миллиона человек.

Изначально баски в основном пасли скот, но близость к морю сыграла свою роль: с глубокой древности они были первоклассными мореходами, которые побывали в Америке еще до Колумба. Не случайно мореплаватель Васко да Гама, а также большая часть экипажей и все капитаны каравелл Колумба были басками. Капитан Элькано, возглавивший экспедицию после смерти Магеллана и в результате первым совершившим кругосветное путешествие также был баск! Баски открыли рыбные богатства всемирно известной Ньюфаундлендской банки. Их символика по праву присутствует на флаге французских островов Сен-Пьер и Микелон.

Блестящую социально-психологическую характеристику баскскому крестьянству дал испанский этнограф Хулио Каро в книге «Баски». Своего героя он описал как человека, свято выполняющего заветы предков, сохраняющего традиционный уклад в семье, настроенного чрезвычайно нацио-

налистически, но в целом мирного и спокойного. Агрессивным и вспыльчивым он становится, лишь когда нарушают привычный уклад его жизни. В горных районах, далеких от промышленных центров, крестьяне ведут замкнутый образ жизни и очень религиозны. Но это, однако, не мешает им столетиями заниматься не очень законным, но весьма прибыльным бизнесом – контрабандой. Ее процветанию способствуют проживание на границе двух стран и этническая солидарность.

Что же касается национального характера, то баски, наряду с испанцами, склонны к беззаветному веселью. Но ни вспыльчивость, ни веселый нрав не мешают им сохранять патриархальный уклад жизни. Они также известны бережным отношением к традициям и консерватизмом. В этом отношении показателен следующий эпизод.

По официальной версии, крупнейшая еврейская община в баскских землях была в Витории. Когда в 1492 г. евреи покидали Испанию, старейшины города пообещали им не трогать кладбище. Обещание было выполнено, хотя за столетия надгробия разрушились. Тем не менее все заявки на застройку этой территории отклонялись. 450 лет спустя в Виторию прибыла делегация потомков изгнанных евреев. Они предложили освободить город от давнего залога. Однако местные власти оставили его в силе и даже воздвигли на месте еврейского кладбища памятный монумент!

Но не только моряками, крестьянами и контрабандиста-

ми известен этот народ. Среди знаменитых басков – композитор Морис Равель, писатели Пио Бароха и Мигель де Унамуно, революционерка Долорес Ибаррури, кутюрье Пако Рабан и... мушкетер д'Артаньян – некоторые литературоведы утверждают, что он тоже был баск!

Коренные славяне Германии

В Германии до наших дней сохранился маленький край – Лужица. Его уникальность состоит в том, что здесь и сегодня можно услышать славянскую речь. Местных жителей до сих пор немцы называют вендами. В последние годы активно разрабатывается гипотеза, что заселение земель Северной Руси славянами шло не с Нижнего Поднепровья, как считалось ранее, а с западных славянских земель. Они включали южный берег Балтийского моря – Поморянию, земли ободритов – Вендланд и Полабскую Сербию – осколком, которым и являются Лужица и лужичане.

Лужичане, или сербы лужицкие (иначе сорбы, венды), живут в землях Саксония и Бранденбург, на территории между Дрезденом и Берлином с одной стороны и Польшей – с другой. Лужичане – славянский этнос – остаток коренного славянского населения Восточной Германии. Сегодня они представляют ничтожные остатки некогда сильного и обширного племени, язык которого был распространен до Одера. В борьбе с германской экспансией они частью вымерли, частью германизировались. Лишь немногочисленные представители этого племени уцелели по деревням и селам Лузации, сохраняя свой язык и сознание своего славянского происхождения.

дения.

Русские о лужицанах

Надо признать, что в России о лужицанах всегда знали крайне мало. Между тем они еще в XVII в. пытались привлечь к себе внимание. Так, в 1697 г. молодому Петру I, проезжавшему через Полабскую Сербию в составе Великого посольства, лужицкий филолог Михаил Френцель подарил в Дрездене несколько своих книг на лужицком языке.

Спустя столетие, в 1804 г. русский путешественник А.И. Тургенев писал из Полабья родителям: «Для русского славянина Лужица должна быть интересней Италии: потому, что в Италии жил народ, для нас совершенно чуждый, здесь же в Лужице все дышит славянизмом, здесь находим мы следы древних предков наших и в потомках их, лужицанах, видим еще некоторые остатки древних славянских нравов и обычаев».

В октябре 1813 г. после Битвы народов под Лейпцигом (Липском) главные силы русской армии двинулись на Париж, а часть осталась в Саксонии. Здесь русские солдаты и казаки впервые столкнулись с местным населением. Лужицане встречали их как своих освободителей, а русские удивлялись сходству языков.

Практически в то же время, в 1814 г., В.С. Тимковский, чиновник канцелярии государственного секретаря Российской империи, посетив Лужицу, с грустью отметил в сво-

ем дневнике: «...Наречие сербо-вендское должно умереть и умрет. Но на что ускорять гибель его, на что бременить жестоко народ простой и добрый?» Своими вопросами он отразил ассимиляторскую политику немецких властей.

Первым русским исследователем, который фактически открыл лужичан для науки, стал известный славист И.И. Срезневский. В 1840 г. он из Будышина писал матери: «Лужицкие сербы умный, добрый народ, не бедны, довольно образованны и сохранили много старых обычаев, обрядов, даже суеверий. Язык лужичан, занимая средину между польским и великорусским, очень приятен...» Вернувшись в Харьков, И.И. Срезневский написал первую статью о сербо-лужицкой литературе.

Видимо, не случайно заметную роль в истории России сыграла императрица Екатерина II, родившаяся в Полабской Сербии. До принятия православия ее звали София Ангальт-Цербстская, то есть Сербская. Екатерина наверняка знала о своих славянских корнях, и, возможно, они позволили ей так легко и удачно вписаться в среду российской аристократии и принести немалую пользу своей второй родине.

Самая длительная оборона

Установлено, что страна, позже известная под названием Лузании или Лужица, уже в V в. была заселена славянами, пришедшими с Вислы и Одера. В истории они появляются под своими племенными названиями – лужичане, мильчане, слубяне и пр. Они не расставались с оружием, постоянно сражаясь с завоевателями. В VII в. лужичане вошли в состав большого военного союза под предводительством Само (633–662 гг.) и сообща изгнали аваров. Но вслед за аварами начались нападения франков. После смерти Само союз распался.

Начало немецкой экспансии можно отнести ко времени Карла Великого. При его преемниках славянам удалось сбросить немецкое иго и некоторое время прожить под защитой великоморавского князя Святополка (870–894 гг.). Но венгерские орды уничтожили Великоморавское государство, и последовали очередные удары немцев. В VIII–XIII вв. в северных и восточных, ранее чисто славянских землях Германии постоянно шли войны. Немецкая империя военным образом пыталась закрепиться на славянских землях Полабья и Поморья. И делала это всеми возможными методами. Так, маркграф Герон, служивший императору Оттону I, пригласил к себе 30 полабских князей. Устроив переговоры, а затем напоив гостей на пиру, он отправил их спать в специаль-

но построенный деревянный дворец, который ночью приказал поджечь и заблокировать спасительные выходы. Одновременная гибель такого числа вождей полабских славян дала ощутимое преимущество немцам при дальнейшем завоевании их земель. Принцип «цель оправдывает средства» во все времена использовался против врагов.

Долгое время германская экспансия шла с переменным успехом. Немцы нападали, и если одерживали победу, то объявляли какую-то землю покоренной. В свою очередь, славяне часто предпринимали ответные походы. В исторических документах зафиксированы многочисленные нападения славян на немецкие города, монастыри, поселения и церкви, угон немецких пленников. В таком виде ситуация развивалась не одно столетие. Но в конце концов славянское вооруженное сопротивление постепенно угасло. С 1373 до 1635 г. Лузация входила в состав Чешского королевства, но по Пражскому миру 30 мая 1635 г. была уступлена саксонскому курфюрсту Иоанну-Георгу I.

В общей сложности местные славяне сопротивлялись экспансии около 500 лет! Пожалуй, это самая длительная в истории оборона какой-либо земли.

Борьба за выживание

В начале ХХI в. можно констатировать, что Германия по отношению к местному славянскому населению всегда проводила политику ассимиляции. И зачастую гонениям подвергался не сам народ, а его язык, культура и национальное самосознание. Вот лишь некоторые факты.

Немецкие власти еще в XIII в. запретили местному населению говорить на родном славяно-сербском языке. В 1651 г. по постановлению будышинского сейма лужицким сербам запрещено было носить длинные волосы, банты, перья на шляпах, сапоги с высокими каблуками, не разрешалось танцевать по праздникам, петь лужицкие песни и даже ходить с палками и устраивать посиделки. За период Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) на территории Полабской Сербии погибло более 50 % сербского населения, и это естественным образом резко сократило в Германии ареал распространения сербского языка. Хотя крестьянское население в округе оставалось славяноязычным, города превращались в форпосты германизации.

В 1714 г. в новом Бранденбургско-Прусском королевстве был запрещен серболужицкий язык в школах и церквях, а король Фридрих Вильгельм I в 1731 г. даже запретил лужичанам жениться, если они не знали немецкого языка. В 1818 г. в Пруссии запретили говорить по-серболужицки, а в

1875 г. был запрещен серболужицкий язык в школах. Немецкие власти Веймарской республики в 1919 г. не признавали за лужицкими сербами прав национального меньшинства, и в 1922 г. им было запрещено даже приближаться к чехословацкой границе. В годы нацизма Гитлер провозгласил лужичан «сербоязычными немцами» и планировал их переселение в Эльзас-Лотарингию. В результате многие лужичане официально стали полабскими немцами.

В официальных данных Германии численность лужицких сербов традиционно искусственно занижалась: лужичанами записывали только тех, кто знал родной язык. И несмотря на это, в 1886 г. их численность составляла 177 тысяч человек. Показательно, что в мае 1945 г., когда рухнул нацистский режим в Германии, к лужичанам себя причислили 500 тысяч человек. Однако, по оценке Национального совета лужичан, их численность за 45 лет существования ГДР сократилась в 10 раз – до 50 тысяч человек.

В настоящее время объективно определить общее количество лужичан практически невозможно, т. к. многие из них называют себя немцами. Исследователи приводят цифры от 142 до 167 тысяч человек. Скорее всего, они близки к истине, хотя число лужичан, знающих родной язык, на порядок ниже. Несмотря на это, в последние годы происходит возрождение языка и самой народности, образуются национальные общества, появляются национальные издания и создается, хотя и в очень скромных размерах, лужицкая литература.

Лужичане уникальны тем, что являются последними исконными жителями Германии, которые все еще помнят, что они славяне. И пусть на очень маленькой территории, но они сохранили самобытность и культуру. Нынешние остатки лужицких сербов – это фактически жители исконных славянских земель в центре Европы, которые до сих пор не согласились стать немцами. Они не только помнят свое происхождение, но и гордятся им.

Карпатский узел

Когда речь заходит о русинах, первый вопрос звучит всегда одинаково: «Это кто, русские?» Однозначно ответить на него нельзя. И рядовой европеец, и средний россиянин вообще не подозревают об этом народе. О существовании на этнической карте Европы довольно многочисленного (по некоторым данным – до двух миллионов человек), но разделенного государственными границами народа знают только специалисты. Между тем это один их древнейших славянских народов, испокон веков проживающий на территории от Высоких Татр на западе до Карпат на востоке и вплоть до Среднедунайской низменности на юге.

Этноним «русин» упоминается в литературных памятниках с X в. Впервые он встречается в Повести временных лет наряду с определением «руський» – именно так в ней называются люди, относящиеся к Руси. Упоминание о русинах встречается в договорах Олега (912 г.), князя Игоря (945 г.), в русской Правде, а также в документах Смоленска, Галицко-Волынского и Великого Литовского княжеств, в польских текстах XIII – XX вв. Долгое время данный этноним сохранялся на всей территории Древнерусского государства. В частности, тверской купец Афанасий Никитин

писал в «Хождении за три моря» (XV в.): «А в том в Чюнере хан у меня взял жеребца, а уведал, что яз не бесерменянин – русин». Самое раннее употребление этнонима «русины» во множественном числе отмечено в 1501 г. в уставной грамоте Польского королевства. Лингвисты полагают, что он возник под воздействием польского языка.

Разделенная история

Русин – самоназвание населения Древней Руси, которое происходит от слова Русь. Считается, что славяне-русины заселили территорию Южных Карпат еще в IV в., в период Великого переселения народов, вызванного нашествием неукротимых гуннов. Знаменитый российский историк Федор Федорович Аристов выделяет среди русинов угро-русов и делает вывод, что именно «угро-русы поселились на южных склонах Карпат еще с незапамятных времен». А великий русский историк Василий Осипович Ключевский на основании анализа многочисленных источников утверждал: «Карпаты были общеславянским гнездом, из которого впоследствии славяне разошлись в разные стороны».

Но одно славянское племя под названием россы, или русины, по мнению ученых, осталось в Карпатах навсегда. Известный русинский писатель Александр Духнович считает, что русины уже в начале II–V вв. занимались земледелием. В повести «Милен и Любица» он писал: «Еще под высоким Карпатом широко пространный русский народ не был иноплеменникам подвержен... Храбрые русины, в чистой совести як родные братья жили. Тогда русины земледелием занимались...»

Закарпатский край одним из первых принял славянских проповедников братьев Кирилла и Мефодия. Уже в 863 г., за

125 лет до Крещения Руси, предки русинов приняли христианство. До сих пор эти просветители являются святыми покровителями Закарпатской Руси, а Грушевский монастырь близ Мукачева считает их своими основателями.

Территория расселения закарпатских русин входила в состав Великоморавского государства и, как утверждают некоторые украинские историки, также и Киевской Руси. Однако уже к XI в. этот небольшой кусок земли за Карпатскими горами был завоеван Венгрией, и вплоть до 1918 г. его судьба была тесно связана со страной мадьяр, которая со временем стала частью многонациональной Австрийской империи. За этот период многие местные жители перешли на венгерский язык и приняли католичество. Совместно с волохами и русинами Трансильвании они также приняли участие в создании Молдавского княжества и в середине XIV в. составляли 40 % его населения.

В 1918 г. распалась Австро-Венгрия, и большая часть земли русинов вошла в состав Чехословакии под названием Подкарпатская Русь. Однако уже в марте 1939 г. Закарпатье оккупировала союзная Германии Венгрия, а после освобождения от фашизма земли русинов вошли в состав советской Украины. Всего же за свою историю этот народ побывал в составе различных держав, но государственности так и не приобрел.

Потомки древнерусской народности

Как уже отмечалось, многие историки и филологи (к примеру, В.О. Ключевский, О.Н. Трубачев) считают, что земли русинов были общеславянской колыбелью, из которой они разошлись по разным направлениям – на Балканы, к Балтике и за Днепр. По сообщению венгерского летописца Анонима (XII в.), до X в. вся территория Верхнего Потисья находилась под властью ужгородского князя Лаборца, который был вассалом болгарского князя Салана.

Выдающийся ученый XIX в., историк и патриот края Михаил Лучкай (Поп) в шеститомной «Истории карпатских русинов» убедительно доказал, что нынешние русины – это коренной славянский народ, который имеет свое имя, историю и тесные связи с другими славянскими народами. Ученый пришел к выводу, что еще античные, византийские и средневековые историки упоминали о русинах, называя их «рутенами» (латинизированное от «русины»). Это название у восточных славян из-за княжеских междоусобиц уже в XII в. было утеряно. Однако те русины, которые не были подчинены князьям за Карпатами, сохраняют и сегодня свое историческое название.

Надо признать, что история не особо благоволила к русинам: им так и не удалось удержать свои земли от постепенного заселения более сильными славянскими и неславянскими

народами. В результате им пришлось пережить немало иноземных государственных режимов – каждый пытался «доказать» свое историческое право на господство в крае. И подобная деятельность не прошла бесследно: проживание в составе различных государств привело к возникновению у русинов некоторых региональных групп и небольших культурных отличий.

С другой стороны, жизнь в условиях гористой местности и в окружении иноязычного населения позволила им сбегать не только многие культурные традиции Древней Руси и свой древний язык, но и сохраниться как этнос. Предки русинов не оставили родового гнезда, но, несмотря на исторические испытания, их потомки сумели сохранить национальную идентичность даже в формате существования разделенного народа.

Народ, о котором молчат

В советские времена этноним «русин» по идеологическим мотивам был исключен не только из научного оборота, но и из массового сознания людей. Поразительно, но и сегодня в независимой Украине, где проживают большинство представителей данного этноса, ситуация не изменилась в лучшую сторону. Скорее наоборот. Казалось бы, страна, которая якобы была российской колонией и испытывала культурную ассимиляцию, должна особенно трепетно относиться к народам, не имеющим собственной государственности. На самом же деле в начале XXI в. в пределах демократической Украины русины не только не признаются национальным меньшинством, но и лишены национально-культурной автономии. И это происходит в тот момент, когда страна так настойчиво стучится в Европу!

Подкарпатская Русь в 1945 г. до вхождения в состав СССР была автономной республикой. Однако уже в 1946 г. в Москве решили превратить ее в рядовую советскую область в составе Украины, а местная партийная номенклатура начала активно проводить политику массовой украинизации. В результате всех русинов записали украинцами.

1 декабря 1991 г. в Закарпатье прошел референдум, на котором 78 % жителей региона в очередной раз высказались за предоставление ему автономии. Однако Киев не торопит-

ся решать эту проблему и до сих пор хранит молчание. Трудно сказать, как долго это может продолжаться.

Решимости бороться за свои права на Украине русинам придает тот факт, что во многих государствах Европы и Северной Америки их давно уже считают отдельной нацией. В настоящее время они проживают в Словакии, Венгрии, Сербии, Румынии, Польше, Чехии, Канаде и других странах. Русинская диаспора только в США насчитывает свыше 600 тысяч человек. Они имеют свои школы, газеты, каналы на телевидении, театры и музеи, а главное – сохраняют свою национальную идентичность, несмотря на место проживания. Со времен Древней Руси русины сохранили свое общерусское самосознание и церковнославянский язык, поэтому есть надежда, что наступит время, когда народ, о котором молчат, сможет заговорить в полный голос.

Этнос, не ставший народом

Полесье – уникальный регион на географической карте Европы. Этот край болот и лесов, туманов и дождей представляет собой единый биосферный организм, который не смогли изменить ни исторические, ни политические потрясения. Однако он разделен государственными границами между Россией, Украиной, Белоруссией и Польшей.

Рассказывают, что когда шведский король Карл XII в 1706 г. захватил Пинск, он поднялся на самую высокую точку города, чтобы осмотреть окрестности. Увидев вокруг многочисленные зловещие болота, он якобы сказал: «Я дальше не пойду. Вокруг – моя смерть». И покинул Полесье. В отличие от местных жителей, для которых болота стали неотъемлемой частью жизни. В Белоруссии их называют палешуками, пинчуками, на Украине – полищуками, а в России – полами. Однако вопрос об их этнической принадлежности открыт до сих пор.

Тайные хозяева Полесья

Пожалуй, одно из наиболее ярких и романтических описаний этих людей оставил в своих воспоминаниях «Повесть о жизни» писатель Константин Паустовский. Будучи еще ребенком, он был отправлен на каникулы к родственникам в Полесье. Время было беспокойное: Европа стояла на пороге мировой войны, вокруг горели помещичьи усадьбы, а в лесах бродили неизвестные вооруженные люди. У дяди, жившего под Могилевом, он впервые услышал о знаменитых могилевских дедах – местной общине нищих и слепцов. У них были свои старшины и учителя – мастера, которые обучали вновь принятых в общину пению духовных стихов, умению просить милостыню и правилам нищенского общежития. Вскоре будущий писатель лично столкнулся с ними и спустя десятилетия вспоминал, что при их виде «время сдвинулось на сто лет назад, а может быть, еще дальше – в Средние века».

Причиной встречи с мастерами стало трагическое событие – в соседней усадьбе богатый помещик натравил на слепца с мальчиком-поводырем огромного волкодава. Более опытный старик остановился, а испугавшийся ребенок побежал и в итоге был задушен свирепой собакой. На его похороны и собрались окрестные нищие. «Все они были в одинаковых коричневых свитках, с деревянными посохами в руках, – вспоминал Паустовский. – Седые их головы были подняты.

Нищие смотрели поверх на царские врата. Там был образ седобородого бога Саваофа. Он странно походил на этих нищих. У него были такие же впалые и грозные глаза на сухом темном лице». А спустя несколько дней вспыхнула усадьба помещика Любомирского, где погиб мальчик, и все знали, что это дело рук, казалось бы, беспомощных нищих слепцов. На самом деле они представляли грозную силу, которая не давала потухнуть народному гневу против несправедливости власти. Уже в начале XX в. было ясно, что в Полесье – этом «краю болот, чахлых лесов и безлюдья», по словам К. Паустовского, живет «особое племя не только несчастных, но талантливых и суровых волей людей».

Край лесов и болот

Полесье располагается на юге Белоруссии и севере Украины, но частично охватывает и территории Люблинского воеводства Польши и Брянской области России. Это особый географический и климатический регион Европы, где сложились уникальные биосферные условия. В настоящее время это единственная в мире равнинная территория, на которой создано несколько охраняемых ландшафтных заповедников. И сегодня они существенно влияют на климат Европы. Поэтому не удивительно, что за столетия здесь сложился отдельный этнос – устойчивая общность людей, объединенных историей, фольклором, бытом, физическими и культурными особенностями.

Характеризуя коренных жителей Западного Полесья (Волыни и Пинщины) – пинчуков, исследователи отмечали у них наличие заметных особенностей в физическом облике, предполагая, что здесь даже сложилась отдельная разновидность европеоидной расы. Так, ученые писали, что «пинчук почти всегда среднего роста, широкоплеч, плотного сложения... Его лицо широкое, круглое, со значительно более выдающимися скулами, чем у белоруса... Он отличается силой и здоровьем, несмотря на болотистую местность, в которой живет. Быть может, этому способствует обилие мясной пищи, так как дичи и рыбы здесь водится множество, а пинчу-

ки – прекрасные охотники и рыболовы».

До сих пор некоторые жители Полесья сохранили самобытные черты своего языка – необычайно разнообразного и богатого первозданной лексикой, которая сильно отличает его и от белорусского, и от украинского языков.

Ценные сведения о полешуках и их этнической территории содержатся в средневековых картах и хрониках, а также древнерусских, белорусских и украинских летописях. Как правило, они лаконичны и отрывочны. Но есть и более развернутая информация. В частности, в польской «Великой хронике» (XV в.) глава 43 называется «Как Казимир подчинил своему господству полешан». В ней отмечается, что польский князь «Казимир в тяжелых столкновениях вступил в земли полешан. А до сих пор никому не удавалось справиться с их необузданной свирепостью. Полешане – племя жесточайшее, отличающееся звериной свирепостью, [которое] населяет обширную пустыню. Дорога к ним недоступна вследствие очень густых лесов и смоляных болот. Жилища их Казимир уничтожил факелами, и после того как все сгорело, наиболее знатные люди полешан пали к стопам Казимира... При виде таких бедствий милосердие светлейшего князя склонило его к состраданию, и он, получив от полешан гарантию об уплате подати, с величайшим триумфом счастливо возвратился в родные края». Так кто же оказал свирепое сопротивление полякам?

Непризнанный народ

Так случилось, что затерянная в дебрях и малонаселенная территория полешуков в силу своего стратегического положения была постоянным полем битвы различных народов и государств за свои интересы. Через Полесье проходили и проходят жизненно важные для европейского и мирового сообщества транспортные коммуникации. Но если посмотреть на карту, то Полесье окажется прямо в центре славянского мира. Отсюда и представление о прародине славян, а также гипотеза о «полесском озере» – непроходимом болотистом барьере, якобы разделившем первоначальную общность славян и балтов. Сегодня в ученом мире наиболее аргументировано мнение, что главными прародителями полесского этноса были древнеславянские племена дулебов, а в его формировании активное участие приняли дреговичи, древляне, мазовшане, а также некоторые балтские племена (дайны и ятвяги) и иные народы. В Беларуси, Польше и Украине западные полешуки являются коренным этническим меньшинством.

Но официально полешуки на территории Украины все сплошь украинцы, в Белоруссии – белорусы, а в России – русские. И это неслучайно, ведь сходство языка, культуры, образа жизни нынешних полешуков с этими народами обусловлено не только их долговременным совместным проживанием, но и общностью происхождения. Тем не менее жи-

тели Полесья – не украинцы и не белорусы, а отдельный народ, правда, до революции 1917 г. считавший себя русским субэтносом. И это подтверждают антропологи, этнографы и лингвисты. Так, польский антрополог Ю. Талько-Гринцевич выделял полешуков в самостоятельную, отличную от белорусов и украинцев, группу. В свою очередь, этнограф П.М. Шпилевский отличал «полесский язык» от белорусского, а П. Чубинский считал Полесье отдельным этнографическим районом. К такому же выводу пришел и известный этнограф, сенатор и генерал П.О. Бобровский, который называл Полесье отдельным краем, а полешуков – самостоятельным народом.

К числу основных черт полешуков можно отнести весьма выраженный консерватизм, практицизм и индивидуализм, а также упорство и трудолюбие. Но от других народов их отличает поразительно легкая адаптации в иноэтнической среде. Проявляется она за счет внешнего отказа от своей этнической принадлежности, духовной и организационной разобщенности. И в результате у современных полешуков, разделенных как минимум четырьмя государствами, нет своих четких ценностных установок и влиятельных организационных структур, которые бы объединяли их в единый этнический организм.

Несмотря на то, что сегодня количество полешуков перевалило за три миллиона, официального статуса отдельного этноса за ними никто так и не признал. И, похоже, большин-

СТВО ИЗ НИХ ЭТО СОВСЕМ НЕ ВОЛНУЕТ.

Хваткие пришельцы в Запечорье

Зыряне, или коми-зыряне, – коренной финно-угорский народ, проживающий в Республике Коми и некоторых других регионах России. Показательно, что коми себя считают не только зыряне, но и пермяки. И это неслучайно. Ведь слово «пермь» переводится с финского (*peredmaa*) как «задняя сторона», с зырянского (*perjema*) – как «унаследованная земля», а с пермяцкого (*poddma*) – как «украина». Но ряд специалистов производят название народа от русских слов «зыря, зырить, вызырить», что означает «много пить». Как бы там ни было, но вопрос о происхождении слова «зыряне» до сих пор можно считать открытым.

Когда-то зыряне сами пришли в девственные леса Запечорья. Судя по преданию, в момент их переселения здесь жила чудь, которая гостеприимно приняла пришельцев. Остатки чудских слов до сих пор встречаются в языке зырян. Через определенное время к ним стали переселяться и некоторые самоедские роды, а затем и русские крестьяне. В XV–XVI вв. под давлением славяно-русской колонизации этнический массив коми сдвинулся в восточном направлении. Завершение формирования коми-зырян относится к XVII–

XVIII вв., и они стали первым финно-угорским народом, перешедшим под власть Москвы.

Природная смекалка с врожденной хитрецей

Показательно, но когда-то у зырян не было не только воровства, но даже слова «вор». Их избы (керки) и кладовые никогда не замыкались. Если хозяева выходили из дома, то вместо замка клали на скобку дверей палку, означающую, что дома никого нет. И этого было достаточно, чтобы никто в него не вошел ни под каким предлогом. Если зверь был подстрелен одним охотником, а добит вторым, то по первому же требованию добычу возвращали первому стрелку. Вся добыча поступала в складчину и делилась без каких-либо споров поровну между охотниками. Ни один из них не пользовался зверем, попавшим в капкан товарища. А если же брал чужие запасы еды, оставленные в лесу, то обязательно оставлял за это часть своей добычи. Однако с посторонними зыряне всегда держались недоверчиво и были не прочь поднадуть инородца. Поэтому уже в начале XX в. в местных судах дела о воровстве стали обыкновенным явлением. Но у себя дома эти люди всегда были гостеприимны и доступны.

Переселившись, зыряне оседали по берегам рек и первоначально ограничивались сенокосами, рыбной ловлей и расчисткой лесов под пашни. Но, вступив в отношения с самоедами, они очень быстро поняли все выгоды оленеводства и стали обзаводиться оленями. Одновременно с ними в тунд-

ру через зырян стала проникать водка.

Журналист и писатель Василий Иванович Немирович-Данченко, старший брат знаменитого режиссера, откровенно писал об этом народе: «Зырянин на первый взгляд покажется вам и глуповатым, и дубоватым, но вы не верьте этой располагающей к доверию внешности. В конце концов он оказывается таким пройдохой, который наверное раз двадцать обернет вас кругом пальца, пока успеете вы заметить это». И действительно, смышленность и практическая хватка пришельцев нигде так хорошо не выразились, как в их отношениях с простодушными самоедами, владельцами громадных оленьих стад. При помощи водки и торговли, обманывая на каждом шагу, зыряне сделались хозяевами тундры и почти всех домашних оленей, принадлежавших ранее самоедам. Последние были вынуждены наниматься к ним батраками и сезонными работниками.

Мало того, предприимчивые зыряне стали оттеснять и торгующих по реке Печоре купцов, захватив всю торговлю в крае. Они развили у себя замшевое производство, построили по течению реки Ижмы села и даже стали появляться на крупнейших в России ярмарках, вплоть до Макарьевской. До революции многие современники отмечали, что украшения зырянских храмов отличались таким богатством, с которым не сравнилось бы убранство ни одного храма в северорусских городах.

Христианский апостол против березы

Зыряне всегда были язычниками, и принятие ими христианства связано с одним человеком – Стефаном Пермским. Будущий святитель и просветитель Перми родился около 1340 г. в городе Устюге в семье причетника Симеона. Когда его будущей матери, Марии, было еще три года, устюжский юродивый Прокопий предсказал ей рождение святого сына. Эти слова оказались пророческими. В молодости Стефан принял постриг в монастыре в Ростове, где решил обратить зырян ко Христу, составил азбуку их языка и перевел на него несколько церковных книг.

В 1379 г. будущий святитель явился в Москву к епископу Коломенскому Герасиму и получил от него благословение на миссионерскую деятельность. Когда Стефан достиг поселения зырян, его встретили крайне враждебно: его связали и окутали соломой, чтобы сжечь, но кроткий вид и бесстрашие святителя обезоружили язычников, и никто из них не посмел поджечь пленника.

Зыряне поклонялись силам природы, но особо благоговели перед громадным по толщине и высоте деревом – так называемой «прокудливой (причудливой) березой». Она росла на возвышенном месте, где приносили в жертву добытых зверей. Стефан поставил рядом с ней свою келью, а через какое-то время срубил березу и сжег. Зыряне были возмущены

и вновь решили убить христианина. Однако он обратился к ним с проповедью и сумел остановить гнев язычников.

Вскоре крестившиеся зыряне сами стали рубить священные деревья и сокрушать идолов, которым еще недавно поклонялись. Однако главное испытание апостолу только предстояло. В дремучих лесах жил главный жрец зырян – Пама. Люди не только уважали, но и боялись его, так как были уверены, что оттуда он управляет Пермской землей. Узнав о появлении Стефана, Пама пришел в Усть-Вымь и стал говорить о ненужности новой веры. Чтобы показать силу язычества, он предложил проповеднику испытание огнем и водой. Однако, когда был зажжен дом и Стефан пошел к пожару, жрец отказался идти за ним, заявив, что «сгорит, как сухая трава». Тогда народ потребовал второго испытания. Но и здесь Пама не рискнул нырнуть в ледяную прорубь и был прилюдно посрамлен. Раздосадованные зыряне потребовали его казни, но Стефан отверг это предложение. Тогда зыряне изгнали главного волхва из Пермской земли, и он ушел со своим родом за Урал в Западную Сибирь.

После этого миссия Стефана стала намного успешнее и множество местных жителей приняли христианство. В начале 1396 г. по приглашению митрополита Московского Киприана он с нехорошим предчувствием отправился в Москву. Там неожиданно заболел и 9 мая умер. Прошел даже слух, что его отравили. Но авторитет Стефана был столь велик, что по приказу Василия I – сына Дмитрия Донского –

его похоронили в Кремле, в храме Спаса на Бору – семейной усыпальнице Рюриковичей. И это сделали несмотря на то, что он был простолюдином по происхождению.

Подвижническое дело Стефана закончил митрополит Сибирский и Тобольский Филофей Лещинский. В 1713 г. он по Иртышу и Оби добрался до мест, где жили потомки зырян-пермяков, ушедших в конце XIV столетия вслед за жрецом Памой. Два дня Филофею даже не давали пристать к берегу, но на третий день проповеди местные зыряне приняли христианство.

Охотники, рыболовы и... франты

Зыряне не ограничивались хлебопашеством, оленеводством и торговлей. Огромную роль в их жизни играли охота и рыболовство. В охоте они ловко использовали самопальные винтовки, в дуло которых едва входила пуля с горошину, чтобы не портить шкурки зверя. Вместо ружейного ложа нередко использовались простые и кое-как обтесанные поленья, а пули охотник делал сам, откусывая куски от свинцового прута зубами. Основными объектами охоты были белки, горностаи и рябчики. Их не только стреляли, но и ловили силками и ловушками. Изредка объектом охоты становился медведь, но его побаивались и не ходили на него в одиночку.

Много времени уделялось и рыбалке. Рыбу ловили как в реках, так и в озерах. Предпочитали ловить семгу, которую солили и продавали затем в Казани, Перми, Иrbите и Тобольске. Весной, после вскрытия рек, рыбу ловили ночью на метами в оврагах. Таким образом добывались сиги, хариусы, голавли, ерши, окуни и щуки. Крупные реки весной разливались и затапливали огромные пространства. Наступало самое удачное время для рыбаков, так как рыба попадала в заводи и тихие заливы. Здесь зыряне ловили ее, запирая выход неводами, заборами и другими способами. Пойманную рыбу потом вялили и продавали в громадном количестве. Рыбаки всегда работали безотходно. Русские поражались, когда ви-

дели, как проголодавшиеся зыряне с аппетитом ели живую сырую рыбу, выдавив из нее лишь кишки и соскоблив ногтем чешую.

Еще столетие назад зырянина можно было легко отличить от русского. Они носили малицы, совик и пимы. Малица – род мешка из хорошо выделанных шкур молодого оленя, шерстью внутрь, с отверстием для головы и рукавами. Поверх нее надевали ситцевую рубаху. Воротник малицы, рукава и подол украшались мехом. Зимой поверх малицы надевали совик (парка) – то же, что и малица, но шерстью наружу, с капюшоном из оленьего меха. Пимы – сапоги из оленьего меха, шерстью наружу, затейливо украшались кусочками красного сукна и различными мехами. Но в конце XIX в. зыряне летом носили уже совершенно русский крестьянский костюм, а кто побогаче – даже и импортное «немецкое платье». Но верхом франтовства считалось носить, несмотря на погоду (даже в жару!) зонт от дождя в комплекте с резиновыми калошами и ярким гарусным шарфом на шее. Такие щеголи у односельчан считались не только франтами, но и записными красавцами!

На границе двух цивилизаций

Многие из туристов, посещающие Печорский район, бывали в Музее сету. Именно здесь большинство россиян узнают о существовании удивительного народа, живущего на границе двух цивилизаций – русской и западной.

По одной из версий, название этого народа, живущего на эстонско-русской границе, произошло от эстонского выражения «ei see, ei too» – «ни то ни сё», что означает «ни эстонец, ни русский». В свою очередь русское православное духовенство с XIX в. называло сету полуверцами, что также носило обидный оттенок. Так что же это за народ, называющий свою родину Сетомаа?

Сетомаа – земля сету

Сето, или сету, – этническое и языковое меньшинство, проживающее в Юго-Восточной Эстонии и на северо-западе России, в основном в Печорском районе Псковской области. Сами сету называют свои земли Сетумаа. Наибольшая численность этого народа зафиксирована переписью 1903 г. Тогда их насчитывалось около 22 тысяч, что привело к созданию культурной автономии сету. В 2002 г. в России насчитывалось всего лишь 197 сету, проживающих преимущественно в сельской местности. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., их численность несколько выросла и составила 214 человек. Язык сету многие лингвисты считают диалектом эстонского, в то время как сами сету утверждают, что это отдельный язык, который относится к финно-угорской группе языков. Их письменность создана на латинской основе.

В стародавние времена эта область не являлась периферией. Через нее пролегали важные сухопутные и водные маршруты из Риги и Тарту в Псков и обратно. В течение многих столетий Сетумаа была в центре пограничных конфликтов. На этих землях гремели сражения Ливонской войны (1558–1582), Польско-шведских войн (конец XVI – середина XVII в.), Русско-шведской войны (1656–1661) и Северной войны (1700–1721). С иностранными войсками и торго-

выми обозами сюда проникали чужие традиции и обычаи, часть из которых переняли местные жители. Но постоянное наблюдение за чужими конфликтами выработало у народа сету настороженность при встрече с незнакомцами. Их признание нужно заслужить: не каждому можно доверять, гласит поговорка сету.

Зато крепостного права и помещиков в Сетумаа никогда не было, а большая часть земель принадлежала Псково-Печерскому монастырю. Сету жили очень бедно, но при этом были свободны. История же распорядилась так, что на протяжении всего последнего тысячелетия русские и сету совместно проживали на территории Псковской области. Отсюда и особое влияние русской культуры на этот народ.

По заключенному 2 февраля 1920 г. Тартускому мирному договору между Эстонской республикой и большевистским правительством России вся территория проживания народа сету отошла к Эстонии. После этого началась первая волна их ассимиляции. Во всех переписях, производимых в независимой Эстонии, сету записывались как эстонцы, и им были присвоены эстонские имена и фамилии.

В 1945 г. Печорский район был передан в состав Псковской области РСФСР, но многие сету предпочли переселиться на территорию Эстонской ССР. После распада СССР и сближения уже независимой Эстонии с Западом процесс переселения сету в соседнее государство усилился. Надо признать, что жизнь в Прибалтике всегда была лучше, чем на

Псковщине. Однако в итоге это обернулось ассимиляцией сету.

Пара сапог на двоих

Основным видом деятельности сету была качественная переработка льна, который пользовался большим спросом в Скандинавских странах. Поэтому не удивительно, что особое внимание они всегда уделяли одежде. За столетия у них появилась уникальные традиционные наряды, украшенные серебряными монетами и крупной брошью. Своеобразие одежде придавал и контраст основных цветов: черного, белого и красного. Каждый из них имел определенное символическое значение. Особую роль играл белый цвет, означавший здоровье и непорочность. Получая различные ремесленные навыки в довольно раннем возрасте, женщины шили множество изысканных текстильных изделий. Они носили расшитые узорами рубашки, тонкошерстные платья без рукавов, пояса, салфетки, головные повязки, серебряные украшения и тонкошерстную верхнюю одежду.

С серебряными украшениями они не расставались всю жизнь. Важную роль играла крупная коническая брошь – сылыг, которая защищала женщину от замужества до появления внуков. Первую серебряную цепочку девочка получала еще при рождении, и с маленькой же серебряной цепочкой женщина покидала этот мир. В торжественных случаях сельские модницы надевали как можно больше серебряных украшений. Иногда их общий вес достигал 4–6 килограмм.

мов!

Для мужчин жены-мастерицы шили рубашки с мелким красным орнаментом. И женщины, и мужчины носили кушаки преимущественно красного цвета. В основном ходили босиком или носили лапти или постолы. Сапоги дорого стоили и были большой редкостью. Поэтому их обували только по праздникам. Рассказывают, что нередко у родных братьев на двоих была лишь одна пара сапог. Поэтому, чтобы выглядеть зажиточными франтами, они садились в запряженную лошадьми повозку, выставляя на ее край одну обутую в сапог ногу. Со стороны казалось, что оба брата имеют собственные сапоги, и их социальный статус в глазах окружающих автоматически повышался.

Часто денег не хватало, так как сету жили большими патриархальными семьями, включавшими от 10 до 18 человек. Даже после смерти деда под одной крышей продолжали жить не только родные, но и двоюродные братья с семьями. Отец и мать имели право распоряжаться судьбой своих детей. Авторитет родителей был настолько высок, что без их благословения брак был фактически невозможен. Но в начале XX в. основной формой семьи становится малая семья, состоявшая лишь из мужа, жены и детей.

Монастырь и люди без фамилий

Когда-то столицей Сетумаа был небольшой городок Печоры, куда сельские жители нередко ездили на ярмарку или отправляли своих детей на учебу. До середины XVI в. сету были язычниками. Но в 1473 г. в Печорах начинается строительства Псково-Печерского монастыря, влияние которого на народ сету трудно переоценить. Миссионерская деятельность монастыря привела к тому, что сету приняли православие. Однако языческий элемент в их культуре сохранился до наших дней. В Печорском районе нередко можно увидеть небольшие часовни. В них находятся иконы, вокруг которых разложены рушники. Здесь проводятся богослужения в день того святого, в честь которого была построена часовня.

В XVII и XVIII вв. на территории Сетумаа появляются церкви, а на переломе XVIII и XIX вв. литургии начинают проводить на языке сету. Перевод Библии на их язык был осуществлен только в XX в.

Для местных жителей огромное значение имеют и так называемые «святые места» и знаки: деревья, камни и источники. Свои верования и традиции сету передают из поколения в поколение. Но они не противопоставляют христианство и дохристианские верования, воспринимая их как единое целое. Это обеспечивает стабильность культуры, а также чувство уверенности в завтрашнем дне. По народным пове-

рьям, даже языческий «король сету» захоронен в пещерах Псково-Печерского монастыря. Вплоть до середины XX в. в каждом сетуском селении сохранялся идол бога Пеку, которому в определенные дни приносились жертвы и зажигались свечи.

Сету считают себя сельскими жителями. Они всегда жили оседло и практически не переезжали с места на место. Между собой они называли друг друга по имени отца, мужа, деревни или какому-либо иному признаку. Фамилии не использовались, и сету были уверены, что они им не нужны. Однако в начале XX в. ситуация коренным образом изменилась: по требованию эстонского правительства сету стали получать фамилии благозвучные – означающие в переводе «розовое дерево», «озерный цветок» и так далее.

Эстония – крошечная страна, в которой остро стоит проблема демографии. Поэтому не удивительно, что для ее улучшения власти приписывают сету к коренному населению. И это несмотря на то, что они, в отличие от лютеран-эстонцев, являются православными. Показательно, что в 1997 г. в Сетумаа 46 % опрошенных местных жителей называли себя сету, а 45 % – эстонцами. Но при этом оказалось, что на родном языке постоянно говорят 50 % опрошенных, 23 % говорят иногда, а 8 % – редко. А если существует язык, значит существует и народ, каким бы малочисленным он ни был!

Там, где живет Дед Мороз

Сегодня многие дети нашей страны убеждены, что Дед Мороз живет на Севере России – в старинном городе Великий Устюг. Отсюда он выезжает со своей внучкой Снегурочкой, чтобы поздравить людей с Новым годом. В Москве рядом с Кузьминским парком даже есть его усадьба, и тысячи горожан приезжают сюда, чтобы отметить свой самый любимый праздник. Однако эти резиденции сказочного персонажа появились сравнительно недавно. Традиционно Дед Мороз проживает значительно севернее, на границе с Арктикой, в Лапландии – удивительной стране саамов.

Лапландия – страна искрящихся на солнце снегов и северных оленей, пологих сопок, безлюдных просторов и завораживающего северного сияния. Она протянулась почти на две тысячи километров: от северных фьордов Норвегии до Кольского полуострова России, включая северные районы Финляндии и Швеции от Полярного круга до самой Арктики. Общая площадь региона – около 400 тысяч кв. км. Парадокс и загадка этой страны заключается в том, что у нее есть коренной народ, но нет официальных границ.

Народ без страны

Лапландия – страна саамов. Скандинавы и русские называли их «лопари», «лопляне» или «лопь», отсюда и название – Лапландия. Но сами саамы называют свою страну *Sápmi* (Сапми), а себя – *саме, самелатс*.

Так получилось, что они не создали своего государства. Сегодня саамы живут в Норвегии, России, Финляндии, Швеции и даже в Северной Америке. Их общая численность колеблется от 60 до 80 тысяч человек, из которых подавляющее большинство (от 40 до 60 тысяч) проживают в Норвегии. В Швеции их насчитывается от 15 до 25 тысяч, в Финляндии – от 6 до 8 тысяч, в России – традиционно около двух тысяч человек. Во всех странах саамы являются национальным меньшинством. Другими словами, есть народ, имеющий свой гимн, национальный флаг и даже парламент, но территория его проживания разделена между несколькими государствами.

Здесь, на самом Севере Европы сложилась уникальная ситуация, когда целый этнос не нуждался в государственном устройстве. Саамы никогда ни с кем не воевали, никого не притесняли, а всю свою историю лишь противостояли силам природы, кочевали вместе с оленями, занимались охотой и рыболовством. Саамы относятся к коренным народам Севера, которые обитали здесь до прихода различных переселен-

цев и формирования существующих границ. Археологические находки свидетельствуют, что они проживают в Арктике уже тысячи лет, а генетические исследования выявили у них общие черты с потомками древнего населения ледникового периода.

Формирование саамов проходило, скорее всего, с середины I тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия н. э. О них упоминали греческий историк Пифей в 325 г. до н. э., римский историк Тацит (I в.) и викинг Халогаланди Оттар в IX в. В русских летописях саамы впервые упоминаются под 1000 г. как «лонь». В конце XII в. датчанин Саксон Грамматик называет их искусными лучниками и лыжниками, а также магами и предсказателями.

История саамов представляет собой длительное отступление на север под натиском других народов. С другой стороны, они не создали своей страны, и их история вошла составной частью в историю других наций и народов (норвежцев, шведов, финнов, русских). Несмотря на это, саамы, похоже, не очень печалятся об отсутствии своего государства.

Жизнь среди снегов

Всю свою сознательную историю саамы кочевали с места на место, перегоняя стада оленей с зимних пастбищ на летние. При этом веками переходу через государственные границы ничто не препятствовало. Впоследствии саамская культура развивалась в изоляции от других народов. Вслед за стадами диких северных оленей саамы уходили к побережью Северного Ледовитого океана на необжитые земли. В значительной степени это движение было вынужденным и происходило для того, чтобы избежать уплаты дани, которой их облагали переселенцы.

В зависимости от природных условий основными занятиями саамов являлись оленеводство, рыболовство, морская и сухопутная охота. Но прежде всего они – оленеводы. Особенностью местного оленеводства являлся вольный выпас животных, когда круглый год олени находились на подножном корму. Размер стада составлял несколько десятков голов на человека, и даже сегодня на одного лапландца приходится три оленя. Саамы всегда жили рядом с оленьими стадами: летом – в чумах, а в холодное время года – в более основательных жилищах, сложенных из торфа. Некоторые еще и сегодня живут в чумах, но у большинства уже есть современное жилье.

Жизнь среди снегов наложила свой отпечаток не только на

культуру, но и на характер северных жителей. Вот как описаны саамы в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона в начале XX в.: «Лопари относятся к племенам малорослым. Сложения они сухощавого, кожа часто морщинистая. Тем не менее народ здоровый и крепкий... Лопари – народ смирный, робкий, честный, веселый, гостеприимный, кроткий в семейной жизни, сострадательный к бедным, почтительный к старшим; среди них почти не бывает преступлений».

И это подлинная правда – за всю свою нелегкую историю они лишь однажды возмутились несправедливостью. Случилось это в норвежском городке Каутокейно. Здесь в 1852 г. группа саамов выступила с требованием запретить продажу алкоголя и убила владельца лавки спиртных напитков. При этом были сожжены лавка, дом священника и полицейский участок. Это выступление было жестоко подавлено властями, и подобное больше не повторялось.

Многочисленные легенды описывают Лапландию как землю холода и мрака, а саамов – как колдунов и предсказателей. И в этом есть зерно истины. Несмотря на то, что они были крещены еще в XV–XVI вв., язычество до сих пор занимает значительную часть в их духовной культуре.

Самский Дед Мороз

Столица финской Лапландии город Рованиemi сильно пострадал в годы войны и был восстановлен практически из руин. Поэтому сегодня он не блещет памятниками архитектуры. Но туристы приезжают на Север не для осмотра достопримечательностей. Они здесь потому, что в Рованиemi живет настоящий Санта-Клаус – Йоулупукки по-фински. А как Лапландия может быть без своего Деда Мороза?

В преданиях саамов есть персонаж под названием чакли, или чахкли. Это маленькие гномы-тундровички, которые живут под землей и распоряжаются несметными богатствами. Они любят ездить среди карликовых берез на маленьких оленях. Рассказывают, что они передразнивают и даже будят по ночам людей. Но делают это не со зла – просто так они шутят и играют. И вообще, они добрейшие и симпатичные существа, только очень обидчивые, если их обманывать. В Финляндии, на водоразделе рек Колы и Туломы, даже есть возвышенность «Маленьких подземных людей» (Чахкливыд). Финны сумели убедить мир, что один из этих гномов-тундровичков волшебным образом вырос до человеческого роста, надел красный кафтан и саамский остроконечный колпак, взял мешок с подарками и... превратился в Санта-Клауса.

Вообще-то происхождение Санта-Клауса связывают со

святителем Николаем – архиепископом Мирликийским, жившим в Малой Азии в IV в. и известном на Руси как Николай Чудотворец. Со временем к его образу присоединились элементы рождественских народных верований. Известно, что уже в XVI в. белобородый Санта-Николаус с подарками для детей ежегодно появлялся в домах добропорядочных немецких бюргеров. В Северной Америке о нем впервые написал Вашингтон Ирвинг (1783–1859). В одном из своих рассказов он отправил Санта-Клауса к детворе на санях, запряженных в восьмерку северных оленей. Однако всем было ясно, что Санта живет на Крайнем Севере, поэтому вскоре появились его скандинавские братья: Юлеманд, Юлениссе и Юльтомтен.

Жители Скандинавии не сомневаются, что настоящий Дед Мороз живет именно у них – поближе к полюсу. При этом большую напористость проявили финны, убедив жителей многих стран, что Санта-Клаус обитает в снежной Лапландии. Они даже построили рядом с Рованиями Арктический центр. Датчане не стали отставать и возвели ледовый дворец Санта-Клауса в полярной Гренландии. По примеру соседей, норвежцы прописали его в «Рождественском доме» к югу от Осло, а шведы устроили его резиденцию неподалеку от города Мора.

Вслед за ними в нешуточную борьбу за первородство Деда Мороза включились Германия, Америка и Россия. Но не следует забывать, что еще в 1927 г. финский радиожурна-

лист Маркус Раутио сообщил, что настоящий Дед Мороз – Санта-Клаус и его олень Рудольф Красноносый живут на самом севере Лапландии, рядом с озером Локка, где испокон веков селились саамы. Поэтому, несмотря на продолжающиеся споры, все отлично понимают, что любимый во многих странах Дед Мороз имеет, скорее всего, саамские корни и давнюю прописку в Лапландии.

Эмигранты по собственной воле

Липоване – так называют русских староверов, бежавших из России, от жестоких преследований и произвола властей после раскола Русской Церкви в XVII в. В настоящее время компактно проживают в Молдавии, на юге Украины и частично в Болгарии. Но наибольшее число липован нашли свою вторую родину в румынском Подунавье и Буковине.

Битва за веру

В 1682 г. в Пустозерске были сожжены на костре первые руководители старообрядцев – протопоп Аввакум, священник Лазарь и диакон Феодор. Они были против реформ патриарха Никона, который принял решение об исправлении церковных книг и внесении некоторых изменений в обряд. Неистового Аввакума избивали, ссылали, 14 лет держали взаперти на воде и хлебе. Не сумев сломать, казнили вместе с соратниками, которым перед казнью вырезали языки. Чтобы не выступали против власти. Тогда же был издан указ разыскивать «раскольников» по всем городам и весям.

После этого в петровские времена прозвучал по России клич: «За рубеж!» И тысячи людей, верные старой вере, целыми селами побежали из России. В конце XVII – начале XVIII в. страну покинула десятая часть населения. Значительная часть из них нашла приют в Турции, на берегах Дуная, где получила название «липоване».

Существует много версий о происхождении этого этнонима. Одни историки утверждают, что оно появилось от слова «липа» или от названия селения Липовцы, где они когда-то жили и где были большие липовые рощи. Кроме этого, русские пришельцы делали домашнюю утварь из липы, писали на липовых досках иконы в византийском стиле, носили лапти из липового лыка. Другие считают, что их прозвали по

имени лидера старообрядчества Филиппа – беглого монаха из Олонца (Россия), основателя и администратора монастыря Выг. Дело в том, что его последователей называли филипповцами.

Само слово впервые встречается в австрийском документе от 1733 г., и с тех пор прочно утвердилось в русском и румынском языках.

Находясь более трех веков в изоляции, румынские липоване сохранили древнерусские черты: язык, хлебосольство и любовь ко всему русскому. Сохранили они и традиционную православную веру, дошедшую до наших дней еще со времен Крещения Киевской Руси. Службы в церквях проводятся на церковнославянском языке; используется юлианский, а не григорианский календарь, как во всех странах Европы.

Сегодня в Румынии действуют более 60 старообрядческих храмов. Местные староверы делятся на две религиозные группы: старообрядцев Белокриницкого согласия и менее многочисленных старообрядцев Новозыбковского согласия, официальное название которого – Древлеправославная Церковь. При некоторых церквях работают летние школы, которые дополняют образование. Но обе группы, оставаясь неуступчивыми поборниками православной веры, сохраняют преемственность поколений и передают традиции и культуру предков своим детям.

Хранители русских традиций

Когда-то киевский князь Святослав мечтал перенести столицу Руси из Киева на Дунай, в Переяславль, как раз там, где теперь живут липоване. Он считал, что на Дунае «...вся благая сходятся»: от греков поступают золото, ткани и вина, от чехов и венгров – серебро и кони, а с Руси – кожи, воск, мед и челядь. Планам Святослава не суждено было сбыться, однако спустя столетия русские все же поселились в этом благодатном краю.

Живут они компактно, в основном в дельте Дуная в Добрудже и северных селах Буковины. Большинство липован традиционно занимаются рыбным промыслом. Ловят вкуснейшую дунайскую селедку и другую ценную рыбу. Еще в 1826 г. румынские чиновники докладывали: «...липоване ведут торг вяленою и соленою осетриною и белугою, также икрою». Основным орудием лова до сих пор остаются свободно свисающие в толще воды сети. Этот способ ловли испокон веков считается щадящим по отношению к рыбе, так как русло реки никогда не перекрывается сетями и рыба спокойно добирается до нерестилищ.

Прибывшие на Дунай староверы принесли с собой и другие профессии. В Румынии они известны как прекрасные строители, печники, столяры, плотники и иконописцы. Инициативность и природная сметливость делали выходцев из

России удачливыми торговцами. И сейчас липоване – люди трудолюбивые, серьезные и талантливые.

У липован сохранены многие древние русские обычаи – свадьбы, Масленица, церковные праздники. На протяжении трех столетий липоване сохраняют язык, обычаи и нравы своей прародины. Они вплоть до наших времен говорят на русском языке и отличаются трудолюбием, стремлением к порядку и честностью. Кроме рыболовства, основными занятиями липован были земледелие, животноводство и различные ремесла.

Первые русские поселенцы на Дунае жили в куренях из тростника. Только в XIX в. появляются первые дома: деревянный каркас заплетался тростником и обмазывался дунайским илом, крыли дом все тем же тростником, им же топили печи. В годы, когда стаи саранчи опустошали поля по соседству с дельтой, местные жители перетирали на муку вяленых щук, смешивали с тертым водяным орехом и из этой смеси пекли лепешки. Упрямые люди дельты готовы были терпеть голод, пожары и эпидемии – лишь бы им было позволено молиться так, как это делали их предки.

До сих пор многие липоване-мужчины не бреют бороды, носят рубашки навыпуск, обязательно подпоясывая особым пояском. Праздничным женским нарядом до сих пор остается сарафан. Только у старообрядцев встречается лестовка – своеобразные четки, которые перебирает молящийся. Поэтому когда в липованских селах раздается колокольный

звон, у церкви собирается красочная толпа, как будто сошедшая с картин Бориса Кустодиева.

«Мы не румыны. Мы – русские!»

По численности русские-липоване занимают в Румынии пятое место среди национальных меньшинств после венгров, цыган, украинцев и немцев. При переписи населения в 2002 г. русскими назвали себя около 37 тысяч человек. Однако, по неофициальным данным, в частности по церковному учету, этнических русских здесь не менее 100 тысяч. Называется даже цифра в 200 тысяч человек! Причина расхождения в том, что многие липоване называют себя румынами, потому что давно освоили румынский язык и культуру. Свою роль играют и смешанные браки, хотя бракосочетания с местными жителями еще недавно считались крайне нежелательными.

За свою историю старообрядцы пережили немало. Османы, под владычество которых они поначалу попали, не мешали им придерживаться своей веры и традиций. Впоследствии территории, на которых они жили, отошли Румынии. И хотя румынское правительство также не вмешивалось в их внутреннюю жизнь, но относилось к переселенцам настороженно. В первой половине XX в. липован преследовали, так как фашистский диктатор Антонеску считал их сторонниками большевиков и пятой колонной. А когда в 1944 г. пришла Красная Армия, то, услышав русскую речь, записала их чуть ли не во власовцев и белогвардейцев. К счастью, быстро

разобрались.

При Чаушеску проводилась политика принудительной ассимиляции национальных меньшинств: в 1960-х гг. в школах прекратилось преподавание на русском языке, липованам давались румынские фамилии и т. д. После его свержения в 1989 г. стало легче, но в целом ситуация мало изменилась. Среди липован наблюдаются опасные тенденции: стареет и сокращается население, закрываются сельские школы, увеличивается безработица и трудовая миграция, снижаются уловы и появляются запреты на рыбную ловлю на Дунае.

Но главная задача староверов – сохранение русского языка и возрождение интереса к нему у молодежи. Сегодня родители вынуждены отдавать детей в румынские школы. Поэтому школьники могут говорить по-русски лишь дома и, вступая во взрослую жизнь, быстро забывают родной язык. В результате то, что удалось сберечь за 300 лет, сейчас под угрозой: в наши дни свободно владеют русским языком лишь люди пожилого и частично среднего возраста. Они утверждают, что если нынешнее молодое поколение не будет знать родной язык, он навсегда исчезнет в Румынии.

Несмотря на пережитое, почти все липоване являются фанатичными поклонниками России. Они заявляют: «Мы не румыны. Мы – русские! Мы являемся частью России». И это полная правда! Только вот в России мало кто знает об их существовании.

Предки липован избежали боярского, крепостнического и церковного гнета. Оттого, видимо, староверы Румынии сохранили лучшие русские качества. Они трудолюбивы, опрятны, законопослушны, гостеприимны, соблюдают традиции, верят в Бога и обязательно ходят в церковь. Натуры свободные и независимые, они преподносят нам урок достоинства и своим образом жизни доказывают, что принципами не торгуют.

Между Англией и Францией

Бретань – сказочная страна на северо-западе Франции. Она будоражит умы ценителей кельтской культуры и легенд Средневековья, старинных преданий и замков. Неповторимость природы побережья Атлантики состоит из сочетания розовых скал и цветущих лугов, мрачных лесов и спокойной глади озер. Неотъемлемую часть бретонского пейзажа составляют бесчисленные часовни, поставленные в честь местных святых, колокольни церквей, гранитные кресты на перекрестках дорог, и кальверы – памятники XVI–XVII вв., поставленные по случаю какого-либо бедствия или в память святого покровителя данной местности.

Население Бретани сложилось из двух составляющих – коренных галло-римлян, принявших ромейские обычаи и цивилизацию, и племени бриттов, бежавших из Англии под натиском воинственных англов. Бретонцы до сих пор связаны множеством культурных нитей со своей островной родиной. Но, желая сохранить свою самобытность и независимость, они постоянно вынуждены лавировать между двумя мощными державами-соседями – Англией и Францией. Были времена расцвета провинции, а были периоды, когда бре-

тонцы стыдились своего родного языка и обычаев.

Рождение нации. V–X вв.

Бретонцы ведут свое происхождение от кельтского племени бриттов. Их наиболее древние предки – племена острийцев (I тыс. до н. э.) – были поглощены кельтами в IV в. до н. э. Британские острова были первой территорией, с которой ушли римские легионы. Местное население сразу же вернулось к древним обычаям. Одновременно усилился натиск других племен: пиктов из Шотландии, скоттов из Ирландии и саксов из Германии. Последовала агония бриттских государств и переселение их жителей в Бретань. С 440 по 600 г. следуют несколько волн переселений бриттов на полуостров Арморику (в переводе «страна у моря»), которому они дали свое имя.

Бретань стала последним оплотом кельтов, переправившихся через Ла-Манш. Первые контакты с франками носили вполне мирный характер, но вскоре ситуация изменилась и начались бесконечные войны. В 753 г. первый Каролинг Пепин Короткий предпринимает поход в Арморику и организует Марку Бретань, военную пограничную область для защиты франкских земель. Но покорить ее население так и не удалось. В конце концов, император Людовик Благочестивый решил, что строптивые соседи охотнее подчинятся бретонцу и около 830 г. поставил во главе одного из графств марки представителя бретонской знати Номиноэ. До 840 г.

он был верным вассалом франков, но после смерти Людовика к 850 г. добился независимости и даже перенес боевые действия на франкские земли. Номиноэ остановила только смерть. Он умер 7 марта 851 г., так и не успев стать королем. Спустя годы историки так оценили его правление: «Древние святыи создали бретонский народ; Номиноэ превратил его в нацию, обеспечив на долгие века ее существование, ее независимость, развитие ее народного духа и национального характера...»

Его сын, Эриспоэ, правил всего шесть лет (851–857), но за этот короткий срок добился того, чтобы его признали королем Бретани, и значительно расширил границы своих владений. В ходе войн с франками бретонцы сумели отстоять свою независимость. Однако с начала XIII в. герцогство Бретань уже находилось в вассальной зависимости от Франции, а затем стало ее провинцией. В 1532 г. Бретань окончательно перешла под власть французской короны, сохранив при этом свою автономию и многие привилегии.

Битва за язык

Бретонский язык сложился в результате взаимодействия языка бриттов (близкого галльскому) и галлороманского языка местного населения. Он принадлежит к кельтской группе индоевропейской семьи и имеет 4 основных диалекта. Сегодня в любом справочнике можно узнать, что основные языки Бретани – французский и бретонский. Однако с последним не все так однозначно и безоблачно. В противостоянии с французским он сдал большинство своих позиций.

Присоединение к Франции привело к отказу правящих классов Бретани от своей самобытности. К сожалению, бретонский язык имеет слабую литературную основу, а по древности и оригинальности бретонская литература уступает французской. На бретонском языке создавались лишь драмы и мистерии на библейские сюжеты, читались проповеди, сказания и легенды, а также исполнялись народные песни. Со времени установления абсолютистского режима в XVII в. говорить на нем стало непрестижно. В результате французский язык быстро распространился во внутренних районах провинции. В настоящее время из 3 млн ее жителей на бретонском языке говорят лишь около 1 млн человек.

В то же время здесь еще есть люди, которые совсем не знают французского. Это, главным образом, пожилые женщины в глухих внутренних районах. Моряки и крестьяне дома

и в повседневном общении обычно говорят на бретонском языке. Однако в крупных городах бретонская речь слышится лишь в базарные дни или на рыбачьих судах в порту. В общественной, политической, экономической и религиозной жизни роль бретонского языка свелась к минимуму.

Потомки мушкетеров традиционно смотрели на бретонцев свысока, выставляя их туповатыми, неуклюжими простаками, неграмотными крестьянами и пьяницами-моряками. Но неожиданно в XX в. случилось «экономическое чудо»: в Европе появились первые авиационные и автомобильные заводы, торговые и военные верфи. И все они были построены в Бретани и оказались лучшими в стране. Миф о глупости местных жителей рушился на глазах. Во Франции начался самый настоящий бретонский ренессанс. Население региона буквально сходило с ума по всему кельтскому. Появились состоятельные и не очень люди, которые по несколько месяцев жили в Ирландии, изучая язык предков. Бретонцы вновь обрели не только свой литературный язык, но и национальное самосознание. В результате обеспокоенное французское правительство в 1976 г. даже сняло ограничения на изучение бретонского языка в школах. И оказалось, что Бретань является истинной кладовой древних традиций.

Сохраненные традиции

В наши дни большинство активного населения Бретани занято в сельском хозяйстве и рыболовстве. Мореходство, рыбный промысел, ловля омаров, улиток, раковин, сбор водорослей и всевозможных морских трав, устричный промысел – основная деятельность жителей прибрежной полосы. В прошлом порты северного побережья Бретани были знамениты как центры ловли трески, а также тунца, сардин, макрели и лангустов. Для сельского хозяйства большое значение имеет сбор водорослей, которые используются для получения йода и кислот, а также в парфюмерии.

Крупных городов в Бретани немного. Лишь Нант, Ренн и Брест имеют более 100 тысяч населения. Большинство городского населения живет в морских портах и в небольших городах, часто состоящих из одной улицы. Крестьянские бретонские жилища просты и лишены излишеств. Обычно это приземистые прямоугольные постройки из гранита с двумя дымоходами. Они не имеют хозяйственных помещений и хорошо приспособленные к особенностям местного климата. Дом обычно возводится за холмом, а окна и двери выходят только на юг.

Бретань – почти единственная область во Франции, где можно увидеть сельскую кустарную мебель, богато орнаментированную резьбой. Традиционную обстановку жилого до-

ма составляли кровати-шкафы и стоящие перед ними скамьи-лари, служившие хранилищем белья и одежды. Резьба по дереву составляет одну из самых развитых форм бретонского народного искусства, так же как и искусство бретонских кружевниц и вышивальщиц.

В Бретани национальный костюм сохранился до нашего времени. На праздники мужчины надевают узкие куртки различной длины, жилеты разных фасонов, рубахи, широкие штаны, гетры и широкополые шляпы с бархатными лентами. Но особое многообразие наблюдается в женской моде, в которой специалисты выделяют 66 видов народного костюма. До сих пор пожилые женщины носят высокие белые кружевные чепцы (наkolки) и ходят в черной обуви, чулках, юбках и шерстяных накидках черного цвета. Во многих деревнях в ходу деревянная обувь – сабо.

Перечень реликтов традиционной жизни можно приводить еще долго. Они свидетельствуют, что бретонцы – один из сохранившихся кельтских народов. Возможно, поэтому в Бретани дольше, чем в других областях Франции, сохранялись дохристианские верования: поклонение камням, святым источникам, культ огня, паломничество к святым источникам и особенно – к дольменам и менгирам. Несть числа народов, которые исчезли с исторической арены, не оставив сколько-нибудь значительных следов. Но бритты (бретонцы) прошли сквозь столетия и донесли свою самобытность и национальную идентичность до наших дней.

Счастливые люди Европы

Эта узкая полоска побережья, омываемая теплым Лигурийским морем, с виду ничем не примечательна. Если не считать благодатного климата без сильной жары, затяжных дождей и холодов, здесь только море и скалы. Таких районов на земле тысячи, но сложно найти место, где человеку было бы столь комфортно жить, как в Монако. Несмотря на микроскопические размеры, Монако – независимое государство, хотя фактически находится под протекторатом Франции. Потому и государственный язык, и все нужное для жизни здесь – французское. Население Монако – около 32 тысяч человек, но его коренные жители – монегаски составляют примерно 16 % населения. Кроме них, здесь живут французы, итальянцы и граждане других стран Европы. Из-за своей малочисленности монегаски не только ценят, но и гордятся своим происхождением.

Рождение династии

В X в. местное побережье с теплым морем и удобной бухтой заселили финикийцы. Позже их сменили греки, основавшие здесь колонию. По легенде, порт Монако построил Геркулес, когда возвращался из Испании. Рядом на скале греки возвели храм Геракла Пустынника. «Монойкос» в переводе с древнегреческого означает «одинокий». Отсюда, по одной из версий, происходит не только имя княжества, но и название его жителей – «монегаски».

В I в. до н. э. Монако было захвачено римлянами. Еще Вергилий в своих поэмах упоминал эту землю как «неприступную крепость, тихий порт, укрытый от всех ветров». Юлий Цезарь собирал здесь свой флот, готовясь к войне с Помпеем. Затем побережье попало под власть варварских племен и арабских пиратов. Однако в X в. граф Прованса Гильом I Освободитель изгнал арабов, а в XI в. император Генрих VI утвердил сюзеренитет (верховное право) Генуи над Монако. В 1215 г. начинается строительство крепости, и с этой даты начинается история нового государства. К концу XIII в. на этой полосе Лигурийского побережья прочно обосновались феодалы Гримальди. Захват ими власти напоминает историю в духе античной Трои.

...В одну из ночей января 1297 г. несколько францисканских монахов постучали в ворота Монакского замка, прося

предоставить им кров. Все они были в рясах и надвинутых на лица капюшонах. Сжалившись над замерзшими странниками, хозяева крепости проявили милосердие и распахнули ворота. Этим они подписали себе смертный приговор. Оказавшись во дворе, пришельцы сбросили монашеские одежды, и перед охраной засверкали мечи и доспехи. Защитники крепости были полностью перебиты, а Монако, таким образом, перешло от генуэзцев к представителям клана Гримальди. С тех пор оружие и оружейные хранилища княжеского дома украшают изображения двух вооруженных монахов, а за воротами внутри крепости стоит памятник Франсуа Гримальди как символ обретения власти. С другой стороны, это один из немногих монументов, воспевающих, мягко скажем, не самые достойные человеческие качества.

С тех пор на протяжении семи столетий монашеский престол передается потомкам рода Гримальди. Это неперемennое условие самого существования княжества: согласно договору 1815 г., прекращение династии означает немедленное вступление Франции во владение территорией княжества. В XVI–XVII вв. княжество находилось под испанским господством, затем под французским протекторатом и только в 1815 г. обрело независимость. В 1997 г. род Гримальди торжественно отпраздновал 700-летие своего правления. Сегодня Монако представляет собой одну из последних на планете абсолютных монархий.

Коренные жители Монако

Считается, что монегаски являются народом смешанного окситано-генуэзского происхождения. Они появились на Французской Ривьере в конце XIII в. Тогда же возник и их разговорный язык – смесь французского с итальянским, или генуэзский диалект итальянского языка. Монако занимает примерно 2 квадратных километра. И всего лишь чуть более 5 тысяч из его населения называют себя монегасками.

Монегаск, пожалуй, наиболее престижная национальность в мире. Если ты им родился, то шансов иметь какие-либо материальные проблемы у тебя минимальны. Престижная работа, различные льготы, стабильное положение и проживание на круглогодичном курорте – все это практически гарантировано каждому гражданину крошечного государства. В многонациональном местном парламенте только монегаски имеют право решающего голоса. Поэтому стать монегаском невозможно ни за какие деньги. Даже в случае брака с ним после развода это гражданство сразу же теряется. Тем не менее мечта многих француженок и других европейцев – стать женой монегаска, который по традиционной культуре больше всего близок южным французам.

Монако – типично феодальное общество, где князь обладает безраздельной властью. Благополучие монегасков напрямую зависит от их близости к княжескому двору. Но они

вместе с князем с энтузиазмом берутся за всякие интересные проекты и реализуют их на удивление быстро и качественно. Наверное, этим можно объяснить процветание страны-города, где нет никаких природных ресурсов.

Существует Монако в значительной степени на доходы от игорных домов в Монте-Карло и от продажи марок. Предметом же особой гордости служат Океанографический музей, Научно-исследовательский институт океанографии и Международное гидрографическое бюро – все организации мирового уровня. Много сил и средств тратится на экологические цели, бережно сохраняются местная флора и фауна, а город украшают ухоженные сады и парки. В мягком благоприятном климате прекрасно растут небывалой красоты цветы со всех уголков планеты. Здесь нет вредных производств, и не случайно именно в Монако зародилось движение «Гринпис».

Сказка, воплощенная в жизнь

По своим размерам Монако является вторым по величине государством в мире после Ватикана. Еще 150 лет назад княжество представляло собой обычное поселение, где основными занятиями были рыболовство и сельское хозяйство. Однако тогдашний монарх, принц Флорестан решил превратить его в центр красивой жизни и изысканного вкуса. Первым пунктом в своем проекте он поставил казино, запретив при этом своим подданным его посещать.

Потомки Флорестана достойно продолжают воплощать в жизнь сказку о лучшем мире. И уже многого добились. Во всяком случае, в Монако царят мир, красота и благополучие. Все тридцать с небольшим тысяч граждан освобождены от налогов. Княжество никогда не упоминается в контексте войн и конфликтов. Здесь нет политических партий. Старинные монегаскские традиции бережно сохраняются в виде религиозных празднеств, карнавалов и красочных шоу. По серпантинам городских улиц проводятся престижные ралли Монте-Карло, происходят ежегодные фестивали цирка и магии, а в концертных залах устраиваются благотворительные балы и знаменитые балетные сезоны, у истоков которых стоял наш земляк Дягилев.

Сам город воплощает в жизнь известную аксиому, что жить надо не только богато, но и красиво. А это намного

сложнее. Тем не менее в Монако успешно справились с этой задачей. Здесь все предназначено для человека: в подземных переходах имеются эскалаторы, в скале вырублен огромный суперсовременный железнодорожный вокзал, почти на всех крышах устроены газоны и зоны отдыха, много обзорных площадок с прекрасными видами на море и город, везде цветы и экзотические растения. В центральных районах имеются бесплатные лифты, которые за минуту-полторы поднимают на верхние улицы или спускают к морю. И везде поразительная чистота, несмотря на довольно интенсивное строительство на склонах скал!

Монако имеет имидж, узнаваемый во всем мире. Это мини-государство ассоциируется с престижными казино, знаменитыми автогонками, роскошными отелями и минимальными налогами. По этой причине стать монегасками мечтают многие воротилы бизнеса, а также представители спортивной и культурной элиты различных стран.

Но за всю историю гражданство Монако давалось лишь несколько раз. Как правило, его получали заслуженные и известные во всем мире люди. Однако с 2002 г. появилась возможность сравнительно легко стать почетным гражданином княжества. Им может стать любой желающий, кто готов выполнить три простых условия: купить недвижимость площадью не менее 170 квадратных метров, находиться за последние три года более двух лет на территории княжества и, самое главное, израсходовать за этот период не менее 10

миллионов евро! За это муниципалитет выдает новоиспеченному горожанину диплом и золотую медаль на фиолетовой ленте. Обладатель этих регалий получает уникальную пожизненную привилегию: ежегодно в день города он может бесплатно выпить чашку кофе в любом кафе и ресторане княжества! Наверное, ради нее стоит добиваться столь желанного гражданства.

Граждане горы Титано

Крошечное государство Сан-Марино само по себе является европейской достопримечательностью. Здесь на горе Титано почти два тысячелетия живут своей обособленной жизнью около 32 тысяч человек. Еще 19 тысяч граждан этой вполне серьезной страны живут за ее пределами. Несмотря на то, что она со всех сторон окружена разными областями Италии, санмаринцы не только сохранили свою независимость, но и создали уникальную этническую общность, объединенную идеями своего основателя.

По заветам каменотеса

Имя этого государства появилось не случайно и связано с конкретным человеком. Согласно легенде, история Сан-Марино началась в 257 г. н. э., когда на горе Титано, на высоте 749 м над уровнем моря, поселился каменотес по имени Марино. Он исповедовал христианство и бежал сюда с далматинского острова Арбе (современный остров Раб в Хорватии), спасаясь от религиозных репрессий римского императора Диоклетиана (245–313). Сначала он жил в уединении, но со временем сюда в поисках утешения и свободы стали стекаться единомышленники-христиане. Приходили целыми семьями, обустроивались в труднодоступных местах. Здесь, в горных пещерах Монте-Титано, они сумели укрыться, а впоследствии создать монастырь и общину.

Уже к в 301 г. н. э. на неприступной горе существовало несколько небольших поселений, где царили христианские идеи равенства и свободы. Признанным лидером местных жителей стал Марино, который и заложил основы старейшей европейской республики, построенной на принципах мира и совместного труда. Епископ Римини Гавденций посвятил Марино в сан диакона, а римская патрицианка Донна Феличиссима, обращенная в христианскую веру, подарила ему в дар гору Титано. Утверждают, что последними словами Марино на смертном одре были: «Я оставляю вас свободными

от других людей». Потомки канонизировали Марино, а его имя вошло в название нового государства.

После смерти своего основателя община не распалась, а ее члены решили жить в соответствии с его заветом. Сначала она называлась «Земля Сан-Марино», позже – «Община Сан-Марино» и наконец – «Республика Сан-Марино». Возможно, именно этот принцип основателя позволил санмаринцам успешно защититься от врагов в течении Средневековья. Согласно документам, первые укрепления и крепостные стены появились здесь уже в X в.

К XI в. относится становление на горе Титано коммуны – самоуправляемого города-государства, – имевшей собственных консулов. Сейчас Республика Сан-Марино – единственная оставшаяся из средневековых самоуправляющихся итальянских коммун. За свою историю она лишь дважды была оккупирована вражескими войсками, да и то лишь на несколько месяцев. Сан-Марино удалось дважды избежать объединения с Италией – в XV и XIX вв. В то время как в Италии население страдало от жестоких тираний нескольких властных семей, санмаринцы сумели сохранить демократию.

Старейшая земля свободы

В течение всего Средневековья маленькую республику неоднократно испытывали на прочность. Но лозунг «не зависеть ни от кого» стал для местных жителей законом, и, возможно, именно он помог им сохранить независимость и защититься от врагов. Лишь однажды, в 1463 г. территория Сан-Марино несколько увеличилась, когда папа Пий II подарил ее жителям ряд земель в благодарность за участие в войне против правителя Римини. Тогда же к республике добровольно присоединился и городок Фаэтано. После этого ее расширение прекратилось.

Во времена Итальянского похода Наполеон прошел вблизи границ крошечного государства и свое дружеское расположение выразил словами: «Необходимо хранить Сан-Марино как пример свободы». Мало того, в 1797 г. он предложил санмаринцам расширить их территорию, но этот дар принят не был. Не меньшее расположение к этой республике испытывал и американский президент Авраам Линкольн. В 1861 г. он написал санмаринцам письмо, в котором особо отметил: «Несмотря на то, что Ваше Государство маленькое, оно одно из самых почитаемых в истории...»

За свою историю республика неоднократно предоставляла убежище тем, кто в нем нуждался. Так, в 1849 г. после падения Римской республики Джузеппе Гарибальди вошел

в Сан-Марино и попросил убежище. В результате почти две тысячи его солдат получили приют и медицинскую помощь. Когда же австрийские войска окружили гору, он с помощью санмаринца Николы Дзани вместе с 250 верными соратниками вырвался из окружения за 15 минут до окончательной блокады.

Граждане республики приняли активное участие в Первой мировой войне. В частности, на фронте действовал военно-полевой госпиталь с сан-маринским персоналом. А во время Второй мировой войны государство Сан-Марино, сохраняя нейтралитет, открыло свои двери для беженцев. В то время число его жителей насчитывало всего 15 000 человек, но они приютили 100 000 беженцев из Италии, которую непрерывно бомбили союзники! Поэтому не случайно на въезде в горную республику висит плакат: «Добро пожаловать на древнейшую землю свободы», а над входом в базилику, где хранятся мощи святого, имеется надпись: «Святому Марино, покровителю свободы, от сената и народа».

Несмотря на свои размеры (Сан-Марино находится на 5-м месте среди самых маленьких), это вполне самостоятельное государство. С 2008 г. столица республики вместе с горой Монте-Титано являются объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО и одним из самых посещаемых туристических центров мира. Кроме этого, здесь достаточно развиты сельское хозяйство, легкая промышленность и кустарные промыслы. Немалую прибыль (10 % ВВП) приносит и выпуск

коллекционных почтовых марок и монет для нумизматов! Поэтому благодаря, в первую очередь, туризму средняя зарплата в Сан-Марино несколько выше, чем в соседней Италии.

А есть ли мальчик?

Так кто же такие санмаринцы? И есть ли такая национальность или этническая общность? Ведь вокруг этого маленького анклава проживают итальянцы, и, скорее всего, итальянцами являются и граждане этого крохотного государства. Однако если вы выскажете эти соображения жителю Сан-Марино, то в подавляющем большинстве случаев вызовете горячие возражения. Уж они-то итальянцами себя не считают, хотя и говорят на тосканском диалекте этого языка.

Казалось бы, расположены рядом – вернее, в окружении Италии. Но при этом имеют свой национальный характер. Почти двухтысячелетняя история независимого государства и самой старой на планете республики создали уникальную общность людей. Их совсем немного. Но они обладают совершенно незаурядными темпераментом и нравом. Есть у них и особое чувство достоинства, которое можно заметить только при личном общении. Случалось, что санмаринцы отстаивали свои границы с оружием в руках. Никого к себе не пускали, ловко используя знание родных гор, пещер и тоннелей. При этом в чужие дела не лезли, сохраняли нейтралитет, но всегда были на стороне правды.

Согласно переписи 2010 г., около 80 % жителей крохотного государства считают себя санмаринцами и лишь 19 % – итальянцами. Подавляющее большинство из них (93 %)

принадлежат к католикам, хотя есть и некоторое число протестантов. Однако стать гражданином горной республики практически невозможно. Для этого здесь надо прожить не менее 30 лет! Даже создание семьи с местным жителем не дает гарантии получения гражданства в будущем. Возможно, это связано с высокой плотностью населения, которая составляет 408 человек на 1 квадратный километр. Но, скорее всего, местные жители трепетно относятся к своей стране и ее традициям, прекрасно понимая, к чему могут привести миграционные процессы. В то же время очень многие из них связаны родственными узами.

Сегодня более 16 % населения страны моложе 15 лет, а 67 % – в возрасте от 15 до 64 лет. Таким образом, средний возраст местных жителей составляет около 40 лет. С середины прошлого века в республике введено и действует бесплатное медицинское обслуживание и школьное обучение. Жить здесь комфортно, даже несмотря на огромное число туристов – более трех миллионов в год! Каждого жителя на горе Титано с рождения окружает живописная природа, неповторимая по красоте средневековая архитектура, колоритные старинные обычаи и продуманная социальная поддержка. Может быть, поэтому средняя продолжительность жизни санмаринцев составляет 87 лет (2016) и продолжает расти!

Потомки горных орлов

«Албанец любит лишь войну, корысть и гостеприимство; еще недавно он одинаково был чужд и турку, и греку, и одинаково друг им, когда ему это было выгодно. В личных делах албанский горец верен дружбе и слову; он любит кровь и месть и не боится смерти», – писал русский дипломат, философ и писатель Константин Леонтьев в 1869 г.

Эта маленькая страна на западе Балканского полуострова в значительной степени находится в горах с зубчатыми вершинами, крутыми, обрывистыми склонами и многочисленными ущельями. Здесь берут начало многочисленные реки, очень бурные в верховьях и более спокойные в нижнем течении. Ни одна из них не судоходна. Лишь на крайнем юге имеется узкая равнинная полоска у моря, которую за мягкий климат называют Албанской Ривьерой. Поэтому не удивительно, что жители Албании считают себя горцами и даже потомками горных орлов.

От албанов до арнаутов

Для албанского этногенеза определяющим стал поздний бронзовый век. В эту эпоху на западе Балканского полуострова проживали иллирийцы, на востоке – фракийцы, а на юге – ахейские, ионийские и дорийские племена эллинов. Археологи на основании находок последних лет склонны считать предками албанцев иллирийские племена. В свою очередь, лингвисты утверждают, что в XXI в. албанский язык остался единственным живым представителем исчезнувшей группы индоевропейских языков, к которой принадлежали языки иллирийцев и фракийцев. При этом спор, какой из них является предком албанского, до сих пор не разрешен.

Впервые о народе «албанцы» или «албаны» упоминает древнегреческий ученый Птолемей во II в. н. э... Именно он сообщил о племени албаной, от имени которого и произошло название Албания. Возможно, оно образовалось от иллирийского слова *olba* – «селение». Византийские географы и историки писали о народе под названием «алвани», «арвани», «албани», «арбаниты», а русским летописцам албанцы были известны как «арборешы». Пришедшие позже турки называли албанцев арнаутами. А это название хорошо известно по Арнаутским улицам в Одессе и южных городах России.

Сами же албанцы в зависимости от диалекта называют себя *шкиптар* или *шчинтар*, что в переводе означает «выговаривать, говорить четко, внятно». Но эта версия до сих пор оспаривается. Как оспаривается и утверждение, что самоназвание албанцев произошло от слова *shqiponja* – «горный орел» или *shqipëri-shqipni* – «орел». Однако сомнения ученых не мешают местным жителям сравнивать себя с этой гордой и сильной хищной птицей.

Албанцы наряду с греками считаются одним из древнейших народов Европы. В I–IV вв. н. э. Иллирия входила в состав Римской империи, а с IV в. – в состав Византии. С середины I тысячелетия сюда начали проникать славяне. Под влиянием Византии не позднее IX в. албанцы приняли христианство. После раскола христианства их земли оказались в сфере борьбы за влияние между православием и католицизмом, главными проводниками которого являлись венецианцы.

После разгрома Византии крестоносцами в 1202 г. в горах появилось несколько албанских княжеств получивших на короткое время самостоятельность. Однако в итоге все их правители стали вассалами соседних владык.

В XIV в. на Балканский полуостров обрушились армии турок-османов, наряду с другими странами завоевавших и Албанию. В результате, начиная с XVI в., влияние восточной культуры и мусульманского быта стало проникать в жизнь албанцев преимущественно через ислам.

Скандербег: памятник, орден, коньяк

В Албании Скандербег считается национальным героем, ведь в течение четверти века он вел ожесточенную борьбу с турками, которая имела широкий международный резонанс. Однако память о нем бережно сохраняется лишь в Албании, где возведен величественный памятник в центре Тираны, учрежден государственный орден и выпускается знаменитый коньяк его имени – по мнению многих, лучший албанский сувенир.

Будущий великий воин был младшим сыном князя Иоанна Кастриоти, который в венецианских документах упоминается как «могущественный албанский сеньор, почетный гражданин Венеции и Рагузы». Когда ему исполнилось 18 лет, он вслед за двумя старшими братьями был отправлен заложником в османскую столицу Адрианополь, ко двору султана Мурада II. Там он принял ислам и, получив военное образование, много лет прослужил в турецкой армии. Изучив все тонкости военного искусства, он блестяще проявил себя в армии, где его сравнивали с Александром Македонским. Турки даже дали ему прозвище Искандербей (Искандер по-турецки Александр, «бей» – князь или господин). По-албански это имя стало звучать Скендербеу, а позже – Скандербег.

Существует предание, что султан отравил его братьев. Вскоре после этого умирает его отец, и через шесть лет после

этого, в ноябре 1443 г., Скандербег делает решительный шаг. Во время битвы при Нише, где венгерско-польское войско Яноша Хуньяди разбило 80-тысячную турецкую армию, он переходит на сторону противника. Взяв с собой триста славян-янычар, он отправился на родину.

В городе Круе он уничтожает турецкий гарнизон и поднимает восстание. В знак верности возвращается в православие и венчается в монастыре Арденица с дочерью князя Георгия Арианити Доникой. Там же, в Круе, Скандербег произносит замечательные слова: «Не я принес вам свободу. Я сам нашел ее среди вас в ваших сердцах». Собрав 12 тысяч человек, он уже через месяц освободил от турок несколько крепостей.

После этого более двух десятилетий маленькая горная страна успешно отражала османскую экспансию, а после падения Константинополя в 1453 г. Албанское княжество оставалось последним оплотом христианства на Балканах. Только с турками Скандербег провел 30 военных кампаний, и только в одном потерпел поражение. Поразительно, но, лично участвуя во многих битвах, он ни разу не был ранен, не считая царапины на плече и слегка придавленной ноги при падении раненного под ним коня. В сражениях его защищал знаменитый шлем с навершием в виде козьей головы. Легенда о его появлении такова: однажды турки загнали Скандербега в безлюдные горы и решили взять его измором. Но он приманил дикую козу и питался ее молоком, пока турки не ушли. В знак своего спасения он и заказал изображение сво-

ей спасительницы.

Скандербег не погиб в бою. Он скончался от малярии в 1468 г. в возрасте 63 лет в Леже, где и был похоронен. Спустя 11 лет Албания была оккупирована османами. Но авторитет Скандербега оставался настолько велик, что в 1571 г. турки вскрыли его могилу и растащили кости на амулеты от пуль, оправив их в золото и серебро.

Заповедник традиций

Албания – уникальная страна. Значительная часть ее истории связана с национально-освободительной борьбой против турецкого ига. Независимость страны была провозглашена в 1912 г., но вскоре вспыхнула Вторая мировая война и вновь возникло партизанское движение. На этот раз – против итальянских и германских оккупантов. В 1946 г. Албания была провозглашена Народной Республикой, но, формально находясь в социалистическом лагере, сознательно оградились от внешнего влияния. В результате в XX в. страна превратилась в заповедник народных традиций.

Несмотря на то что албанцы проживают в едином государстве, до сих пор сохраняются различия между Севером и Югом. В северных горных районах основным занятием остается скотоводство, в то время как на юге преобладает земледелие. В условиях относительной изоляции в Северной Албании произошла консервация родо-племенных отношений, в то время как юг страны прошел полный цикл исторической эволюции. Путешествуя по Албании, можно легко заметить, что в горах преобладают двухэтажные каменные дома под крутыми крышами из-за обильных снегопадов, с хлебом внизу. В прошлом здесь были характерны укрепленные каменные дома-башни (кулы). В долинах же всегда строили небольшие хижины из различных материалов. При этом

планировка сел в горах – кучевая и разбросанная, в долинах и городах – кучевая. По мусульманской традиции городские дома были расположены в глубине закрытых дворов. Основа местной пищи – кукурузный и пшеничный хлеб, но у земледельцев преобладали овощные, а у скотоводов – молочные блюда.

Среди жителей горных районов Севера традиционно господствовало так называемый «закон гор» – *кануни*, поощрявший кровную месть и абсолютное послушание главам родов. Албанский горец – это воин, джигит, гордый и свободный человек. Не случайно из горцев Северной Албании турецкие султаны вербовали наемные войска, известные своей стойкостью и жестокостью.

Национальный характер албанцев всегда поражал путешественников и писателей. При этом их представляли либо романтическими героями, либо дикими горцами, разбойниками и мафиози. Понять этот народ и сегодня не просто. Но все, кто побывал в этой стране в последние годы, не могли не отметить ее динамичное развитие и оптимизм албанского народа.

Сыновья степей и предгорий

Крым заслуженно называют археологической сокровищницей Европы. Свои следы здесь оставили неизвестные племена каменного и бронзового веков, легендарные киммерийцы, скифы, тавры, готы, сарматы, хазары и многие другие народы. Все они исчезли в глубинных пластах истории, и следы их пребывания можно увидеть лишь в музеях. Но крымские татары не только вписали свою неповторимую страницу в историю, но и наряду с другими народами представляют современность полуострова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.